

Часть I

Россия в конце XVII – начале XVIII века

Россия в конце XVII – начале XVIII века

Уже в конце XVII века Россия была одной из самых больших стран мира. Ее западная граница с Польшей проходила у Смоленска и Киева, на востоке она достигала берегов Охотского моря. На севере рубежи России терялись среди снегов побережья Северного Ледовитого океана, а с постов на южной границе России был виден Главный Кавказский хребет. Это была страна густых лиственных лесов и тайги, топких болот, полноводных рек, бескрайних пространств тундры на севере и тучных черноземных степей южнее Воронежа и Ельца.

Если бы мы поднялись над тогдашней Россией на летательном аппарате, то с трудом разглядели бы в безбрежном зеленом океане леса кучки серых деревянных крыш и церковных куполов – города и большие села России. На опушках дремучих лесов от наших глаз прятались бы деревни, возле которых виднелись узкие полосы полей. Посмотрев на них, мы поняли бы, с каким огромным трудом крестьянину удавалось отвоевывать у леса клочок земли под свое поле. На нем за короткое русское лето должны были вызреть рожь, овес, гречиха и лен – основные традиционные сельскохозяйственные культуры России.

Пролетая над Москвой, которая уже тогда была большим, шумным городом, издали сверкавшим десятками золотых куполов церквей, мы увидели бы, как во все стороны от столицы тянутся дороги, которые вскоре превращаются в бездорожье, исчезают среди густых лесов и топких болот. Великие грязи весны и осени делали всякую поездку по русским дорогам в кибитке или верхом мучительной и опасной: колеса и копыта лошадей вязли в непролазном месиве, хворост и бревна тонули в бездонных топях болот, гнус и комары не давали ни минуты покоя. К тому же путник мог стать добычей диких зверей, кишевших в лесах. Всегда под рукой нужно было иметь оружие – многочисленные разбойничьи шайки были настоящим бедствием для путешественников.

Лишь зимой, когда замерзали болота и реки, езда становилась более легкой и быстрой, но... Морозы, метели, свирепые волчьи стаи... Не каждый путник благополучно добирался до ближайшей деревеньки или ямской станции, отделенных друг от друга десятками верст ослепительного снежного пространства. Расстояния и

дорожные трудности были так велики, что гонец с царским указом из Москвы достигал Охотска на Дальнем Востоке за 7–8 месяцев пути!

Титул русского царя конца XVII века включал в себя название всех владений, которые признавали его своим повелителем. В начале царского титула были перечислены крупнейшие владения, составлявшие основу Российского государства: собственно Россия (или позже – Великороссия), Малая Россия (Малороссия), или Украина, Белая Россия, или Белоруссия. Затем были упомянуты татарские ханства (царства), включенные в состав России в XVI веке с помощью меча, – Казанское, Астраханское и Сибирское. Потом перечислялись другие вотчины русского царя (великого князя). Их было так много, что в деловых бумагах после перечня важнейших владений писалось для простоты: «...и прочая, и прочая, и прочая».

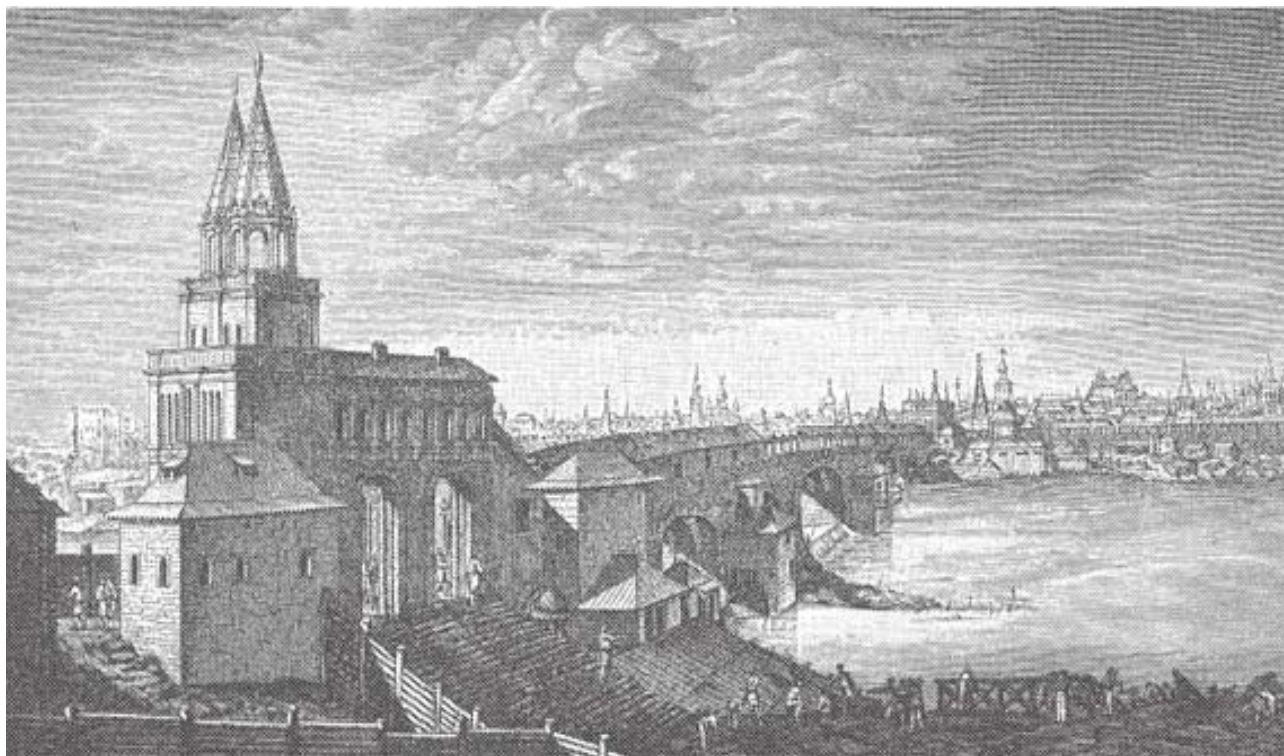
Император Петр I.

Население, разбросанное по огромному пространству России, составляло в конце XVII века всего лишь 5,6 млн человек – то есть во всей России народу было меньше, чем в нынешней Москве! В соседней, сравнительно небольшой Польше жило 8 млн человек, а уж о Франции, где было 19 млн человек, не приходится и говорить – густонаселенная по тем временам страна! Население по России распределялось крайне неравномерно – большая часть жила в так называемом Замосковье – освоенном Нечерноземном Центре и на Северо-Западе – почти 3 млн человек. Не более полу-миллиона поморов и коренных народов обитали на Севере, а сибиряков-русских было и того меньше, даже если считать вместе со всеми покоренными народами Сибири.

Во всех основных районах страны подавляющее большинство (свыше 90%) жителей составляли русские. В Среднем Поволжье – районе, пожалуй, самом интернациональном – русских было почти две трети от всего населения. По данным на 1719 год, из 1,5 млн человек русские составляли без малого 1 млн. Татар же было 211 тыс., чувашей – 218 тыс., мордвы – 77 тыс., марийцев – 48 тыс., итого не более 560 тыс. человек. В Сибири из 482 тыс. жителей разных национальностей русских было 323 тыс., причем шел быстрый процесс увеличения русского населения, которое переселялось из Центра на свободные земли окраин государства.

Россия была страной по преимуществу сельской, аграрной. В городах жило всего 134 тыс. человек, что составляло 0,02% от общего числа подданных царя (сейчас в России – не самой развитой стране мира – горожан больше половины всего населения, в других же, более развитых странах, численность их составляет 90 и даже 97%). Такой город, как Симбирск, в котором было 2 тыс. горожан, считался очень большим, что немудрено: в 1678 году из 173 городов России в 136 жило менее одной тысячи жителей.

В 1678 году в стране было 70 тыс. дворян, 140 тыс. церковников. Аппарат управления состоял из 9 тыс. приказных-чиновников, вся армия (вместе с дворянами, поголовно обязанными воевать) была не более 200 тыс. человек. С учетом 134 тыс. горожан-посадских некрестьянское население России не достигало и полумиллиона из 5,6 млн ее жителей. Следовательно, большая часть подданных русского царя была крестьянами. Примечательной чертой было то, что 3,4 млн человек (или 62% из них) были крепостными, то есть людьми, которые не имели никаких прав и с рождения до смерти оставались, в сущности, рабами. Это самым существенным образом влияло на все общественные процессы, происходившие в России, и – косвенным образом – влияет и теперь.

Каменный мост в Москве в начале XVIII столетия.

На всем своем огромном пространстве Россия была скреплена тонкой, рвущейся в непогоду сетью сухопутных и речных путей. Город от города отстоял на сотни верст. Тем не менее это была единая страна, которая жила как целостный государственный организм. Ее объединяло, во-первых, то, что большинство ее жителей были русскими и говорили на одном языке, во-вторых, то, что они поклонялись единому православному Богу. Другими связями, скреплявшими Россию как государство, были самодержавие и система чиновной службы, характерная для XVI—XVII веков.